

DOI 10.35775/PSI.2026.126.2.007

УДК 93/94

О.Е. АЩЕУЛОВ

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и экономической теории
Академии ГПС МЧС России, Россия, г. Москва

С.В. МАШУРА

старший преподаватель
кафедры истории и экономической теории
Академии ГПС МЧС России, Россия, г. Москва

В.А. ШАЛЬКОВА

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и экономической теории
Академии ГПС МЧС России, Россия, г. Москва

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СОЮЗНИКОВ ПО АНТИГИТЛЕРОВСКОЙ КОАЛИЦИИ И СССР

Статья посвящена реконструкции военно-технического сотрудничества СССР со странами антигитлеровской коалиции в 1941-1945 гг. Актуальность связана с продолжающимися историографическими спорами о соотношении внутренних мобилизационных ресурсов СССР и внешних поставок, а новизна – с комплексным рассмотрением коалиционной помощи через призму организационных механизмов, логистических коридоров и военно-оперативных эффектов. В рамках работы описаны институциональные решения союзников по развертыванию материальной поддержки, изучены маршруты доставки и их уязвимости, рассмотрены практики межсоюзнической координации в портах, на железных дорогах и в распределительных звеньях. Особое внимание уделено британской линии снабжения, северным коммуникациям и сопряжению союзных поставок с оперативными потребностями фронта. Цель исследования – выявить, каким способом военно-техническая помощь интегрировалась в советскую военную экономику и боевое применение. Для достижения цели использованы сравнительно-исторический и проблемно-хронологический подходы, анализ публикаций и историографическая систематизация. Изучены монографические и журнальные исследования 2021-2025 гг. В заключении фиксируются последствия коалиционного снабжения для устойчивости тыла и для отдельных направлений боевых действий. Материал ориентирован на историков, преподавателей и студентов направления «Отечественная история».

Ключевые слова: антигитлеровская коалиция, ленд-лиз, военно-техническое сотрудничество, северные конвои, межсоюзническая координация, историография.

Введение. Актуальность исследования задается потребностью в строгой, источниковедчески корректной трактовке коалиционной помощи СССР без подмены анализа политическими оценками. В отечественной историографии последних лет заметна тенденция к «разведению» сюжетов: организационная сторона помощи рассматривается отдельно от транспортно-логистической, а военно-оперативные эффекты – отдельно от дипломатических механизмов. Подобная фрагментация снижает объяснительную силу реконструкции: без прослеживания цепочки «политическое решение – организация поставок – транспортный коридор – распределение – боевое применение» исследование неизбежно упрощает картину.

Цель статьи – раскрыть структуру и практики военно-технического сотрудничества союзников по антигитлеровской коалиции и СССР, проследив связь между организацией поставок и их использованием в военных кампаниях.

Задачи:

1) описать институты и управленческие процедуры коалиционного снабжения, включая британское направление, аристократию решений, ведомственные согласования и договорные режимы;

2) проанализировать маршруты доставки и инфраструктурные узлы (северный путь, железнодорожные связи, распределительные звенья), выявив факторы риска и способы адаптации;

3) показать сопряжение поставок с потребностями фронта на примере конкретных операций и номенклатур техники.

Научная новизна связана с объединением трех аналитических линий – институциональной, логистической и военно-оперативной – на материале русскоязычных исследований 2021–2025 гг., что позволяет отказаться от изолированных трактовок и перейти к связному объяснению коалиционного механизма.

Материалы и методы. Материал исследования опирается на публикации новейшей русскоязычной историографии, позволяющие рассмотреть сотрудничество по уровням управления, транспорта и боевого применения. И.В. Быстрова исследовала британское направление снабжения и управленческую архитектуру военно-экономических поставок в СССР, задав основу для анализа коалиционной организации помощи [1]. А.С. Денисов и А.А. Осьмуха через сюжет зарубежной прессы осветили восприятие ленд-лиза и дискуссионные поля интерпретации союзной помощи [2. С. 140–148]. Ю.Н. Зеленская на примере Кировской железной дороги показала функционирование северного транспортного узла и его связь с портовой инфраструктурой и маршрутизацией грузов [4. С. 109–117]. В.И. Журавлева в рецензии на работы И.В. Быстровой обозначила проблемные зоны современного исследования союзничества и логики «большой дипломатии» в сопряжении с материальными потоками [5. С. 117–125]. А.В. Хатанзейский на массиве документов и операционных сведений рассмотрел участие бронетехники союзного происхождения в операции «Багратион», задав практический уровень анализа «поставка – фронтовое применение» [6. С. 99–111]. К.В. Минкова реконструировала политико-административные решения, связанные

с прекращением американской помощи в 1945 г., что помогает интерпретировать динамику сотрудничества на завершающем этапе войны [7. С. 70-81]. Т.В. Мусиенко и В.Н. Лукин выполнили историографический обзор по советскому Северу как перевалочной базе ленд-лиза, систематизируя исследования по таможенному и организационному сопровождению потоков [8. С. 53-63]. М.Л. Галас представила трактовку ленд-лиза как инструмента внешнеэкономической и геополитической политики США, что расширяет интерпретацию мотиваций союзников [9. С. 166-184]. Г.Г. Попов и С.Г. Давыдов проанализировали влияние поставок 1941-1942 гг. на военно-стратегическое положение англо-американского союза и на подготовку решений по открытию второго фронта, фиксируя межтеатровые компромиссы распределения ресурсов [10. С. 43-53].

Методы исследования: проблемно-хронологический разбор, сравнительно-историческое сопоставление национальных линий коалиционной помощи, анализ историографии и структурирование выводов через логистическую и военно-оперативную оптику.

Результаты. Организационная архитектура коалиционного снабжения и британское направление. Анализ публикаций 2021-2025 гг. позволяет рассматривать военно-техническое сотрудничество как систему управленческих решений, в которой материальные потоки формировались не «автоматически», а через многоуровневое согласование номенклатур, тоннажа, маршрутов и приоритетов. Наиболее развернутую реконструкцию британского направления дает исследование И.В. Быстровой, где показано, что книга посвящена истории британских поставок в СССР в годы Второй мировой войны, организации и функционированию механизма этих поставок. Особое внимание уделено процессу формирования на британской стороне системы органов управления поставками, а на советской – органов приема и распределения [1]. В этой рамке снабжение выступает не эпизодом «помощи союзника», а типом коалиционного управления войной, где английская политика поддержки СССР сочеталась с собственными ограничениями по ресурсам и транспортным мощностям.

Через призму историографической рефлексии В.И. Журавлевой заметна методологическая развилка: книги И.В. Быстровой показывают союзничество как процесс, где дипломатические решения постоянно проверяются практикой взаимодействия – от согласования позиций до обеспечения реальных поставок. В центре внимания – сопряжение «большой дипломатии» и материально-технической стороны войны [5. С. 117-125]. Сведение этих линий в единый разбор снимает ложную альтернативу между «политическим» и «материальным»: политические решения вели к созданию процедур снабжения, а устойчивость снабжения обратно укрепляла доверие внутри коалиции, снижая вероятность распада соглашений при военных неудачах. У И.В. Быстровой данное сопряжение прослеживается особенно последовательно: рассмотрение британского вклада строится вокруг того, как решения лидеров и ведомств переводились в режим реальной доставки вооружений, техники, продовольствия, медикаментов и интендантского имущества [1].

Логистические коридоры и инфраструктурные узлы: северный маршрут и железнодорожная связь. Логистика коалиционных поставок раскрывается в современной литературе через анализ маршрутов, уязвимостей и компенсаторных механизмов. Ю.Н. Зеленская формулирует предмет статьи через сопряжение порта и магистрали, акцентируя зависимость распределения от железнодорожного вывоза, в статье рассматривается участие Кировской железной дороги в обеспечении перевозок импортных грузов, поступавших через Мурманск, в период Великой Отечественной войны. Показана связь портовой разгрузки с железнодорожным вывозом и распределением поступлений во внутренние районы [4. С. 109-117]. Важное следствие такого описания – необходимость рассматривать железную дорогу не как «фон» войны, а как структурный элемент коалиционного сотрудничества: без устойчивого железнодорожного вывоза разгрузка портов теряла смысл, а потери на маршруте превращались в потери фронтového снабжения.

В работе Ю.Н. Зеленской показана и логика инфраструктурной адаптации: поддержание перевозок связывалось с эксплуатацией и расширением линий, обеспечивавших сопряжение северных портов с внутренними районами [4. С. 109-117]. Параллельно историографический обзор Т.В. Мусиенко и В.Н. Лукина фиксирует накопление исследований по «северному узлу» как по комплексу практик – Советский Север в годы войны рассматривался как перевалочная база союзных грузов, где таможенная служба решала задачи оформления, контроля и сопровождения материальных потоков. Историографический обзор показывает расширение исследовательского интереса к административным процедурам обеспечения транзита [8. С. 53-63]. Сопоставление этих работ задает связный вывод: северный маршрут – не только география, но и институциональная технология обеспечения пропускной способности в условиях военной утраты.

Отдельный результат анализа заключается в прояснении связи между транспортом и дипломатией на завершающей стадии войны. К.В. Минкова на примере прекращения американских поставок показывает, что остановка ленд-лиза в августе 1945 г. стала для советской стороны неожиданной, что вызвало острую реакцию в правительственных кругах и прессе. Американская администрация увязала прекращение поставок с изменением политической и военной ситуации [7. С. 70-81]. В логистическом измерении такие решения меняли ритм поставок и структуру ожиданий получателя: система снабжения, выстроенная под длительное функционирование, сталкивалась с резким переключением регламентов и приоритетов, что требовало перераспределения внутренних ресурсов.

Военно-оперативные эффекты: от поставки к применению на фронте. Для перехода от описания потоков к оценке их военного смысла продуктивным оказывается анализ конкретных кампаний. А.В. Хатанзейский на материале операции «Багратион» рассматривает участие бронетехники союзного происхождения в составе соединений Красной армии, фиксируя номенклатуру машин и их включенность в ударные формирования. Полученная по программе ленд-лиза бронетехника принимала участие в боевых действиях в составе всех четырех

фронтов, задействованных в операции «Багратион». Прежде всего это были британские танки Mk.III «Валентин» и американские танки M4A2 «Шерман», но помимо них заметным было участие самоходных артиллерийских установок СУ-57 и М10, а также бронетранспортеров М3А1 «Скаут» [6. С. 99-111]. Такой подход дает два результата. Во-первых, союзная техника выступает как часть структуры войск, а не как «добавка»: речь идет о штатном присутствии зарубежных образцов в танковых, механизированных и кавалерийских частях в период крупной наступательной операции. Во-вторых, оценка техники проводится через сочетание надежности и боевых характеристик, что позволяет обсуждать не «символическую помощь», а практические параметры боеспособности в конкретном временном отрезке.

Переход к раннему этапу войны (1941-1942 гг.) представлен в исследовании Г.Г. Попова и С.Г. Давыдова, где поставки рассматриваются в связи с положением западных союзников и их стратегическими компромиссами между театрами военных действий [10. С. 43-53]. Авторы показывают, что ресурсные решения 1941-1942 гг. принимались в логике компромисса между приоритетами европейского и средиземноморского театров, состоянием вооруженных сил союзников и задачей поддержки СССР. Подготовка вопроса о втором фронте разворачивалась в связке с перераспределением материальных ресурсов и транспортных возможностей [10. С. 43-53]. Для темы статьи данный вывод существенен: сотрудничество приобретает вид взаимозависимости, где успехи Красной армии интерпретируются как вклад в устойчивость коалиции, а не как результат односторонней поддержки.

Материалы о публичном восприятии ленд-лиза в зарубежной прессе, рассмотренные А.С. Денисовым и А.А. Осмухой, дополняют военную линию политико-коммуникационным измерением: обсуждение помощи формировало представления о допустимых объемах поставок, об их «цене» и о легитимности коалиционных решений в общественном мнении [2. С. 140-148]. Для аналитического исследования без экспериментального блока такой материал полезен тем, что связывает дипломатическую риторику и управленческие решения: публичная оценка поддержки нередко коррелировала с тем, как правительства объясняли перераспределение ресурсов.

Интерпретация мотиваций союзников и границы «экономического» объяснения. М.Л. Галас рассматривает ленд-лиз как инструмент внешнеэкономической и геополитической политики США, подчеркивая, что за программой стояли не только гуманитарные или моральные аргументы, но и расчеты, связанные с конфигурацией послевоенного мира и с логикой коалиционной победы [9. С. 166-184]. В сочетании с британской линией у И.В. Быстровой [1] возникает более сложная картина: коалиционные поставки складывались из разных национальных мотивов и разных институциональных культур управления снабжением. Для отечественной истории такой вывод открывает возможность уйти от упрощения в духе «помогли из альтруизма» либо «помогли ради выгоды» и перейти к разбору конкретных механизмов принятия решений, где моральные,

стратегические и экономические аргументы сосуществовали в одном управленческом пакете.

Обсуждение. Полученные результаты задают несколько направлений интерпретации. Первое связано с отказом от бинарных схем оценивания помощи. Новейшая литература показывает: коалиционное сотрудничество разворачивалось как управленческий процесс, а не как единичный акт поддержки. Внутри процесса действовали регламенты, ведомственные интересы, логистические ограничения и политические сигналы, поэтому «масштаб» помощи логичнее обсуждать через структуру снабжения и способность системы выдерживать военное давление, а не через декларативные оценки.

Второе направление обсуждения касается сопряжения инфраструктуры и фронта. Пример северного маршрута и связки «порт – Кировская железная дорога – внутренние районы» позволяет трактовать транспорт как пространство конкуренции: противник стремился разрушить пропускную способность, союзники – сохранить ритм перевозок, советские органы управления – встроить импортные потоки в приоритеты мобилизационной экономики. При таком прочтении логистика перестает быть «технической деталью» и выступает как поле, где решались вопросы устойчивости снабжения армии и промышленности.

Третье направление связано с уровнем боевого применения. Работа по операции «Багратион» показывает продуктивность микроанализа, где обсуждается не абстрактная «помощь», а конкретная техника в составе конкретных соединений. Подобная стратегия обсуждения снижает риск идеологизации: спор переносится с лозунгов на проверяемые элементы – номенклатуру, распределение по частям, эксплуатационные свойства, тактические задачи. Для отечественной истории данная линия особенно перспективна при исследовании взаимодействия поставок с процессами перевооружения и с изменением тактики наступательных операций 1943–1945 гг.

Четвертое направление – мотивы союзников и пределы экономического объяснения. Трактовка ленд-лиза как инструмента политики США дополняется исследованием британской управленческой практики организации поставок. В результате сотрудничество предстает как совокупность разных национальных моделей: британская линия тяготеет к институциональной «плотности» процедур и к сочетанию политической воли с морской логистикой; американская – к масштабированию производственных и транспортных возможностей при параллельных стратегических обязательствах на иных театрах. Для дискуссии о втором фронте интересен вывод о том, что ресурсы распределялись через компромиссы, а не через простое «переливание» техники из одного фронта в другой.

Пятое направление касается завершения войны и распада коалиционной связности. Сюжет прекращения поставок в 1945 г. показывает уязвимость системы снабжения при смене политических приоритетов. Смена регламентов и управленческих решений на стороне союзников не оставалась внешним событием; она вмешивалась в планирование перевозок и в ожидания советских

органов снабжения. Обсуждение данного эпизода уместно вести как пример того, как дипломатическая динамика напрямую воздействовала на материальные потоки.

Заключение.

1. Организационная сторона военно-технического сотрудничества союзников и СССР в 1941-1945 гг. раскрывается как система управленческих процедур, где британское направление снабжения опиралось на устойчивые ведомственные и политические механизмы, переводившие решения руководства в практику поставок.

2. Логистическая инфраструктура, прежде всего северный маршрут с опорой на порт Мурманска и железнодорожные коммуникации, выступала как самостоятельный фактор устойчивости коалиционного снабжения: пропускная способность и защищенность узлов определяли реальную эффективность поставок.

3. Военно-оперативный уровень показывает включенность союзной техники в боевую работу соединений Красной армии; анализ конкретных кампаний дает основание обсуждать эффект помощи через параметры применения на фронте, а ранний период 1941-1942 гг. – через стратегические компромиссы англо-американского союза при распределении ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Быстрова И.В. Британский союзник: организация военно-экономических поставок в СССР в 1941-1945 гг.: документальное исследование. М.: Весь Мир, 2022. DOI: 10.55604/9785777708823.
2. Галас М.Л. Роль американского ленд-лиза для СССР в период Великой Отечественной войны // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2025. Т. 15. № 2. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-2-140-148.
3. Давыдов С.Г., Попов Г.Г. Значение союзных поставок вооружений и автомобильной техники в годы Великой Отечественной войны // Военный академический журнал. 2023. № 2 (38).
4. Денисов В.В., Осьмуха Е.А. Международная научно-практическая конференция «Ленд-лиз и арктические конвои: от регионального сотрудничества к глобальной коалиции» (г. Архангельск, 30-31 августа 2021 г.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2021. № 4 (212).
5. Журавлева В.И. Товарищи по оружию: история союзничества СССР, США и Великобритании: рец. на кн. И.В. Быстровой // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 2. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-2-117-125.
6. Зеленская Ю.Н. О роли Кировской железной дороги в транспортировке импортных грузов в годы Великой Отечественной войны // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2024. № 1 (69).

7. **Минкова К.В.** К вопросу о прекращении американского ленд-лиза в СССР в августе 1945 г. // Петербургский исторический журнал. 2021. № 4 (32).
8. **Мусяненко Т.В., Лукин В.Н.** Советский Север как перевалочная база ленд-лиза. Ч. 1. Таможенная служба: краткий историографический обзор // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2025. № 1 (66). DOI: 10.61260/2074-1618-2025-1-53-63.
9. **Попов Г.Г., Давыдов С.Г.** Влияние ленд-лиза в 1941-1942 гг. на развитие военной ситуации англо-американского альянса и подготовку к открытию второго фронта // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 1. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-1-166-184.
10. **Хатанзейский А.В.** Бронетехника ленд-лиза в операции «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 года) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2023. Т. 23. № 1. DOI: 10.37482/2687-1505-V242.

O.E. ASCHEULOV

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of History and Economic Theory, Academy of the State
Fire Service of the Ministry of Emergency Situations
of Russia, Moscow, Russia

S.V. MASHURA

Senior Lecturer, Department of History
and Economic Theory, Academy of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Moscow, Russia

V.A. SHALKOVA

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of History and Economic Theory, Academy of the State Fire Service
of the Ministry of Emergency Situations
of Russia, Moscow, Russia

MILITARY-TECHNICAL COOPERATION BETWEEN THE ALLIES OF THE ANTI- HITLER COALITION AND THE USSR

This article reconstructs the military-technical cooperation between the USSR and the countries of the Anti-Hitler Coalition in 1941-1945. Its relevance stems from ongoing historiographic debates about the balance between the USSR's internal mobilization resources and external supplies, while its novelty lies in its comprehensive examination of coalition aid through the prism of organizational mechanisms, logistics corridors, and military operational effects. This paper

describes the Allies' institutional decisions regarding the deployment of material support, examines delivery routes and their vulnerabilities, and considers inter-Allied coordination practices in ports, railways, and distribution networks. Particular attention is paid to the British supply line, northern communications, and the integration of Allied supplies with the operational needs of the front. The purpose of this study is to identify how military-technical assistance was integrated into the Soviet military economy and combat use. To achieve this goal, comparative historical and problem-chronological approaches, publication analysis, and historiographical systematization were used. Monographs and journal studies published between 2021 and 2025 were reviewed. The conclusion examines the impact of coalition supply on the stability of the rear and on specific sectors of the war. This material is intended for historians, teachers, and students majoring in Russian History.

Key words: anti-Hitler coalition, Lend-Lease, military-technical cooperation, inter-allied coordination, historiography.